

В Архитектурном совете Москвы	1
Шуховская башня может рухнуть	1
Город, которым не спекулируют	2
Архитектурные люстры И.Пяткина	3
Музей кораблей	3
«Творческая Москва»	4
До основанья! А потом?	4

В Архитектурном совете Москвы

Архсовет Москвы (теперь он будет заседать раз в месяц, и это было его первое заседание) с треском... одобрил проект реновации территорий вокруг Донского монастыря. Принят проект немецкого архитектора (заказанный еще при Лужкове): предлагается построить рядом с памятником отечественной архитектуры и истории два 70-метровых исполина, которые, естественно, станут новой архитектурной доминантой этого исторического района. Как прозвучало в закадровом комментарии новостного блока телеканала «Культура»: «Несмотря на то, что большинство экспертов не согласны с этим решением, они проголосовали «за». Что делать, если фактически власти уже приняли решение, в проект вложены миллионы, а вынесение этого вопроса на Совет – пустая формальность.

В Донском монастыре, как известно, с 1934 года находился Музей русской архитектуры, в который свозили фрагменты уничтоженных памятников. Теперь и сам монастырь может превратиться во второстепенный архитектурный объект. В 2005 году Правительство Москвы уточнило границы объединенной охранной зоны, в которую входит монастырь. Рядом с ним предложили возвести две башни жилого комплекса в 70 и 75 метров, что и было вынесено на Архсовет. Одни мэтры-эксперты и асы (и лично Евгений Асс) категорически не одобрили проект, другие защищали его либо вносили коррективы. Американский партнер сказал, что для Москвы со сталинских времен характерен нью-йоркский (1920-х) стиль небоскребов. Архитектор Ханс Штимманн, автор проекта (строил Берлин после воссоединения западной и восточной Германии), вообще, чистый прагматик: «Следовало бы убрать угловую аркаду и соединить общественную часть с бульварной, чтобы добавить пространству больше социальных функций». Юрий Григорян тоже против гигантских строений в охранных зонах, где их высота по закону не должна превышать 45 метров. «Непонятно, почему жилой дом должен стать здесь доминантой». «Если эти дома будут признаны необходимыми на этой территории, то они должны быть уравниены в правах с окружающей застройкой», – добавил архитектор Е.Асс. Донские бани 1940-х годов, образец конструктивизма, – еще один аргумент противников строительства жилого комплекса. Против их сноса выступают градозащитники. Однако бани не имеют статус памятника, и тут мнения специалистов расходятся (Алексей Воронцов не считает бани достойными сохранения – их состояние не выдерживает критики).

70-метровые башни коммерческого жилья в качестве архитектурной доминанты современной Москвы – это знак времени, ведь доминантой обычно служит самый важный для общества объект. Координатор общественного движения «Архнадзор», член Общественной палаты РФ и Совета при Президенте России по культуре и искусству Константин Михайлов заметил: «Хотим мы, чтобы Донской монастырь, Донское кладбище с мемориалом жертв политических репрессий было замещено на новую доминанту?». Однако попытки призвать застройщика уменьшить высотность объекта не увенчались успехом: «Проект уже прошел экспертизу, это невозможно. Сделана вся рабочая документация». Таким образом, несмотря на то, что большинству членов Архсовета такие архитектурные проекты явно не по душе, судьба территории вокруг Донского монастыря решена, и это произошло независимо от их мнения уже несколько лет назад. Накануне заседания представители ведущих градозащитных и экспертных организаций Москвы направили совместное обращение к Мэру Москвы Сергею Собянину о необходимости корректировки проекта, понижения высоты новой застройки, а также сохранения наиболее ценной части расположенного по этому адресу здания Донских бань (1930-е гг.). «В случае реализации этого строительного проекта ансамбль Донского монастыря окажется в чуждом, подавляющем его окружении, – говорится в обращении. – Объекты нового строительства неизбежно войдут в исторические панорамы Донского монастыря, будут видны с его территории. Против искажения панорам монастыря на заседании возражали и представите-

ли монастырской общины». «Новое масштабное строительство в непосредственной близости от ценных памятников архитектуры неизбежно будет воспринято общественным мнением как идущее вразрез с провозглашенными новым руководством Москвы принципами новой градостроительной политики, вызовет негативный общественный резонанс», – подчеркивается в обращении. – «Мы считаем необходимым корректировку утвержденных параметров проекта, с понижением высоты проектируемого комплекса до высотных отметок окружающей застройки, а также с учетом сохранения наиболее ценной части здания Донских бань, формирующей фрагмент фронта застройки улицы Орджоникидзе».

Письмо С. Собянину подписали член президиума Федерального научно-методического совета по культурному наследию Андрей Баталов, директор Центрального дома художника Василий Бычков, председатель Центрального Совета ВООПИК Галина Маланичева, зампреда Центрального Совета МГО ВООПИК Михаил Малинин, координатор «Архнадзора» Константин Михайлов, председатель комиссии «Старая Москва» Владимир Муравьев, член Федерального научно-методического совета по культурному наследию, главный архитектор Центра историко-градостроительных исследований Борис Пастернак. Окончательное решение по строительству жилого комплекса теперь за городскими властями.

Соб. корр.

Шуховская башня может рухнуть

Предупреждает правнук великого русского инженера

На территории столицы образовалась еще одна зона повышенной техногенной опасности, – территория в несколько гектаров, все обитатели которой находятся под угрозой удара сверху. Форма этой зоны – круг радиусом 160 м, в центре которого находится знаменитая телебашня инженера Шухова. Проведенные обследования показали: построенный в начале XX века «гиперболоид» настолько обветшал, что в любой момент может рухнуть. Об этом сообщил президент общественного фонда «Шуховская башня» В. Шухов – правнук создателя этой высотной конструкции.

Известная на весь мир Шуховская башня очень быстро стареет и теперь, отметив уже свое 90-летие, находится в предаварийном состоянии. Вот заключение, сделанное специалистами «ЦНИИПромзданий» по итогам проведенного ими обследования «шуховского гиперболоида»: «Из-за наличия значительных повреждений состояние башни классифицируется, как недопустимое, при котором существует опасность для

НОВАЯ ИНИЦИАТИВА МОСКОМАРХИТЕКТУРЫ

Рабочая группа, созданная в Москомархитектуре, обращается ко всем, кто располагает сведениями, любой информацией о бывших сотрудниках Главупа, погибших во время Войны, с просьбой предоставить эти материалы (фото, тексты и пр.) в распоряжение Рабочей группы для организации мемориальной экспозиции в фойе Москомархитектуры. Тел. для связи: (499) 251 53 42, Василий Георгиевич Зимин.

Список работников Москомархитектуры, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

1. Астахов Л.	23. Евтеев И.А.	45. Маликов К.	67. Таринский В.Б.
2. Аскатский А.А.	24. Ефремов Я.В.	46. Марушкин В.	68. Тефединов М.С.
3. Арбузов К.Ф.	25. Жолткевич В.Н.	47. Миронов А.И.	69. Тагиев М.
4. Антонов Г.	26. Зорин А.К.	48. Модль А.	70. Терехин Ф.А.
5. Алябьева О.М.	27. Иванов Н.И.	49. Новиков А.Н.	71. Успенский Г.Н.
6. Бураков Б.А.	28. Иванов С.П.	50. Освер Л.М.	72. Ушкович
7. Волков А.Г.	29. Ирошников П.Н.	51. Ошанин А.И.	73. Федоров Н.И.
8. Векслер А.	30. Изаксон А.	52. Прокофьев А.Г.	74. Чечик И.А.
9. Вазерский А.П.	31. Ивенский А.С.	53. Поляков В.И.	75. Черяк Р.И.
10. Вишняков С.В.	32. Козелков Г.Я.	54. Петухов П.М.	76. Шмадов П.М.
11. Васин А.Е.	33. Кожин В.Т.	55. Пасюк Н.Я.	77. Шлейфман Л.М.
12. Гарин И.И.	34. Карра А.Г.	56. Платонов М.Я.	78. Шолохова П.Г.
13. Галстян Г.С.	35. Корзун В.П.	57. Рыбаков Г.С.	79. Щербачев В.А.
14. Губернский А.Т.	36. Кольцов М.Г.	58. Рогожин А.	80. Щербачев Д.А.
15. Голлауэр Г.М.	37. Климов А.И.	59. Сагаян А.А.	81. Щербитский Д.П.
16. Говедовский Г.Я.	38. Комков П.	60. Сахаров А.Г.	82. Шмидт-Гельман Л.Г.
17. Гаврилин Е.А.	39. Кухманский В.Н.	61. Савельев К.	83. Энский Е.И.
18. Грабовский И.А.	40. Ликумов А.П.	62. Светлов А.В.	84. Яковлев Д.
19. Гавриан Е.А.	41. Лизаев Ф.С.	63. Слободской С.В.	85. Яковлев Ю.Н.
20. Голубничев В.	42. Лупандин Б.	64. Сачков А.И.	
21. Демин В.С.	43. Мирон А.	65. Самусев Г.П.	
22. Данков А.И.	44. Москвин В.Б.	66. Терновский П.Н.	

Шуховская башня может рухнуть

пребывания людей и сохранности окружающих построек. Состояние башни в любой момент может перейти в аварийное, характеризующееся... опасностью разрушения».

Профили основания, там, где они входят в устроенный позднее бетонный фундамент башни, сильно пострадали от коррозии, местами стальные опоры проржавели на треть. Этот процесс только ускоряется и буквально через год-два стальные балки могут быть разъедены ржавчиной уже на половину своего сечения. При сильной ветровой нагрузке возникает реальная возможность того, что металл в ослабленных местах не выдержит, башня наклонится, вовсе оторвется от фундамента и рухнет, угрожая разрушить жилые и офисные здания в радиусе около 160 метров. Я даже отправил не так давно от нашего фонда письмо министру по чрезвычайным ситуациям В. Пучкову, информируя его об этой угрозе.

Между тем ровно 2 года назад тогда еще премьер-министр Владимир Путин дал распоряжение о начале реставрационных работ на башне.

Под это было выделено 130 млн. рублей. За прошедшее с тех пор время хозяин «гиперboloида» — одно из подразделений Минсвязи, — провел конкурс на подготовку проекта реконструкции башни и заказал компании-победителю его подготовку. Однако речь должна идти о полноценной научной реставрации.

Вы не боитесь, что реакция на ваше письмо руководителю МЧС будет радикальная: башню просто разберут на части «от греха подальше»?

— Жизнь даже одного человека для меня дороже, чем знаменитая на весь мир башня. И если иного способа предотвратить угрозу так и не будет найдено, — пусть Шуховскую башню разберут по секциям! Однако я надеюсь, что инженерное творение моего деда все-таки

удастся отреставрировать, сберечь ее первоначальную конструкцию.

Сейчас профессор МАрХИ Юрий Волчок и специалисты одного из архитектурных бюро подготовили новую концепцию сохранения Шуховской башни. Чтобы спасти 150-метровый «гиперboloид» от падения, авторы предлагают окружить его «силовыми лесами» и заключить в комбинированный короб.

Две стены этого «футляра» будут прозрачными, что позволит видеть все элементы металлических конструкций башни. Кроме того предлагается провести реконструкцию общественных зданий, находящихся на примыкающих территориях и создать вокруг башни музейно-туристическую зону и уникальный Центр информационных и строительных технологий.

В результате этот городской квартал может занять место в ряду наиболее интересных достопримечательностей Москвы.

Город, которым не спекулируют

Неолиберальная экономика последних тридцати лет разрушительно подействовала на города, считает урбанист Мигель Робле-Дюран, профессор урбанистики в нью-йоркской школе дизайна Parsons. Ухудшение качества жизни в Москве, разгул спекулятивного девелопмента, быстрый рост цен на жилье и его недоступность для основной массы населения — мы привыкли связывать все это с администрацией Лужкова, которая правила Москвой почти 20 лет. Однако, по мнению Робле-Дюрана, такие же процессы происходили в последние десятилетия на значительной части планеты. Их причина — неолиберальная урбанизация с массовой приватизацией и открытием рынков для иностранного капитала. В странах третьего мира и Восточной Европы неолиберальная урбанизация протекала с особой интенсивностью. Так что Москва — не исключение, а скорее один из самых тяжелых случаев.

Как мощный консолидированный проект неолиберализм впервые был реализован в Чили. За несколько лет государственное арендное жилье было конвертировано в частное. Были распроданы школы, больницы и другие общественные здания. Парки, транспортная инфраструктура и городские службы переданы в концессии. В итоге город стал контролироваться авторитарным режимом, поддерживающими этот режим девелоперами, спекулянтами от недвижимости и иностранными инвесторами. Приватизация жилья — один из ключевых элементов неолиберальной политики. Население стараются максимально включить в кредитные отношения. Так создают новый и весьма емкий финансовый рынок, связанный с ипотекой. Жилищную политику начинают проводить в угоду банковскому сектору. Другие формы жилищных отношений — арендное жилье или кооперативное строительство — целенаправленно вытесняются.

Городское пространство приватизируется крупным капиталом. Бедняки выселя-

ются на окраины, где для них строят кварталы доступного жилья. Средний класс старается отгородиться в закрытых охраняемых районах. Цель такой политики — расчистка пространства в центре города под новую застройку. Начинают формироваться территории, которые рассматриваются как безопасные для иностранных инвестиций и туристов. Капитал концентрируется в нескольких пространственных точках. Значительная часть городских инвестиций идет на обслуживание новых бизнес-кварталов — на строительство дорог, расширение улиц, подведение коммуникаций. В целом город становится ареной для спекулятивного капитала. Именно его интересы превалируют над запросами жителей. Деление территории по классовому и имущественному признаку свойственно и городу индустриальной эпохи, однако именно неолиберализм многократно увеличивает дисбалансы.

Из-за нарушения привычных взаимоотношений нарастают социальные проблемы. Трагически меняются паттерны городской жизни, ломается привычный образ города. Неолиберализм оказывает на города разрушительное действие. Неолиберальная парадигма предполагает, что города конкурируют между собой за иностранные инвестиции и людей, а потому стараются создать привлекательную и безопасную среду жизни. Однако большинство изменений лишь обслуживает определенную мировую элиту по весьма простым рецептам. Нужны высококлассные музеи, общественные пространства с необычным, даже избыточным дизайном, суши-бары и кафе. Эти улучшения города обычно сконцентрированы в особых зонах, которые оторваны от основного населения по ценам или территориально. Москва тоже имеет такие оазисы, но к жизни 99% населения они отношения не имеют.

В Западной Европе государство остается сильным, сохранилась система с мощными регуляторами городского развития. Спекулятивный капитал сдерживается, проводится протекционистская политика. Восточной Европе в конце 1980-х неолиберализм в форме шоковой терапии был

фактически навязан. В обмен на кредиты страны были вынуждены выставить себя на распродажу. Так западный капитал получил возможность скупки целых секторов национальных экономик восточно-европейских стран.

Иностранные инвесторы не имеют связи с конкретным местом, город и его будущее их не интересуют. Единственное, что нужно капитализму, — дешевый труд и возможности для получения все больших прибылей. Когда территория перестает быть доходной, капитал перемещается дальше — в Китай, Бангладеш. Нынешняя фаза цикла неолиберализма — глобальный урбанистический кризис.

В чем его суть? Исторически недвижимость рассматривалась как самая безопасная форма инвестиций — сейчас это уже не так. Но что можно сделать с новыми сотнями миллиардов долларов? Рынок недвижимости не может их корректно абсорбировать. И появляются серьезные перекосы.

Крупнейший застройщик апартаментов класса люкс сейчас находится в Торонто. Масса инвесторов, в том числе из Китая, рассматривают Торонто как город надежных инвестиций в строительство. И сам Торонто сегодня выглядит как Китай — повсюду небоскребы. Все эти инвесторы просто вкладывают деньги, они не собираются там жить. Недвижимость стала просто финансовым активом. С Москвой произошла трагическая вещь. При переходе от социализма к капитализму были позабыты все правила урбанистики, забыты все предыдущие годы. В результате многочисленных ошибок Москва сегодня стала одним из самых дорогих городов мира и при этом одним из самых грязных и недружественных.

Несколько лет назад по количеству строящихся зданий мы могли бы сравнить Москву с Китаем, но это, конечно, совершенно разные модели урбанизации. Гораздо больше сходства с ситуацией в Латинской Америке.

Специфическая черта России — пренебрежение прошлым, уничтожение исторической застройки. Наследие не ценится, работает логика замещения старого но-

вым. Еще одна особенность: в России процессы протекают в весьма жесткой форме. Каждый раз город кромсается на куски. Можно сказать, он истекает кровью. Полтора года назад к Москве была присоединена огромная территория. Был проведен международный конкурс концепций столичной агломерации по примеру парижского «Гранд Пари». Мне кажется ошибочной сама логика расширения. Такая авторитарная модель захвата новых земель, думаю, не будет работать. Я не очень доверяю и таким конкурсам. Мне кажется, первое, что нужно сделать в Москве, — забыть о генплане. Город должен рассматриваться как органическая, гибкая, динамическая экологическая система. Эта система состоит из вас самих, транспортной системы, экономических условий, условий окружающей среды и так далее. Это самый сложный живой организм.

Генплан или мастер-план рассматривает город с совершенно других позиций: он диктует, ограничивает, принуждает. Генплан почти всегда становится инструментом земельной спекуляции. Небольшая группа людей знает о развиваемых территориях, эти земли скупаются и так далее. Логика развития города не может основываться только на экономике, мы должны думать и о других вещах: каков образ города, который мы хотим иметь? Какую городскую жизнь он должен породить? Какие формы отношений между людьми он должен провоцировать? Какими должны быть отношения с природой и окружающими территориями? Современное понимание города в том, что необходимо позволить ему развиваться органически, как живому существу. А не механически строить новые районы и города, как в Китае.

Мы стараемся анализировать город с точки зрения экологии и учим студентов создавать разнообразные логические конструкции на тему, как устроен город. Мы должны сломать предубеждение, что архитекторы — это те, кто проектирует города. Все мы создаем города.

Текст статьи предоставлен арх. М.Н. Гурари

Архитектурные люстры Игоря Пяткина

Друзья, коллеги и ученики архитектора Игоря Александровича Пяткина навсегда запомнили этого очень интересного и душевного человека. Он был педагог от Бога, и учиться у него было счастьем. Однажды, в далеком 1975-ом в Красном зале МАрХИ первокурсникам на празднике Посвящения в студенты дали определение Архитектуры, смысл которого я понял спустя годы, когда познал теорию и практику проектного дела: «Архитектура – это искусство организации пространства». Сейчас в Инете об архитектуре сказано «... искусство проектировать, строить здания и сооружения». Не поймешь, то ли ты инженер, то ли строитель... Архитектор Игорь Пяткин был блестящим рисовальщиком, акварелистом, книжным графиком. Однако его люстры – отдель-

ная тема. То, что они прекрасно вписаны в пространство интерьера, сказать мало – они организуют это пространство, концентрируют силовые линии пространственных осей и при включении заливают всё вокруг магическим светом. Воистину эти работы – из эпохи Возрождения в современном его воплощении. Тщательность, с которой они сделаны, достойна Мастеров, и не случайно архитектор изучал их опыт. Он работал с двумя заводами, чьи марки известны на весь мир: хрусталь из Дятьково (Дятьковский Хрустальный завод) – мягкое горячее стекло плавится подобно свече из воска или льдышке при оттепели, и оптическое стекло из Лыткарина (Лыткаринский завод оптического стекла) – оборонка умеет точно выполнить по чертежам любую стеклянную деталь, произвести огранку. В реальных интерьерах можно рассмотреть все детали люстр – они находятся и залах, в лестничных холлах, двусветных пространствах, в комплекте с бра на стенах кабинетов и фойе.

На выставке в ЦДА были представлены фотографии с фотографий, сделанных фотографом Чертоком (его уж нет, как и негативов). И технология изготовления архитектурных люстр также ушла вместе с Пяткиным. Его архитектурные люстры функциональны в эксплуатации: их можно опустить, чтобы вымыть или починить, заменить лампочки. В мастерской Игоря Пяткина остались планшеты с проектами люстр, подпписанными, например: «Антоновой для Музея Частных коллекций в Москве», и проекты для других объектов. Сохранились горы эскизов, чертежей, рулонов с шаблонами, фотографии, наброски, зарисовки, план-

шеты и маленькие макеты из картона и бумаги, металла и оргстекла. Своими руками архитектор рисовал и монтировал детали люстр, которые висят в музеях, театрах, залах общественных сооружений. В истории «архитектурных люстр» он был не одинок. Ему светили великодушные примеры Ф.Шехтеля, М.Оленева, В.Мухиной. Безусловно, люстры Игоря Пяткина достойны стать экспонатами музеев, в том числе музея МАрХИ. Следующий этап популяризации его творчества – большая выставка в Московском архитектурном, где его помнят и чтят.

Александр Малинов

Уважаемые коллеги!
Приглашаем принять участие в выставке «Архитектор Пяткин. Работы учителя и учеников». Информацию, заявки, воспоминания участников выставки об Игоре Пяткине, его учениках и последователях можете направлять по адресу MalinovAlex@yandex.ru куратору выставки Александру Малинову; тел. 8 916 681 46 86. Работы, фотографии, эскизы на хранение в музей МАрХИ просим представлять директору музея Ларисе Ивановой-Вейн, тел. 8 495 621 15 01.

Обращенный к свету

В скудном календарном плане Дома архитектора бросилось в глаза сообщение: «Открытие выставки художественных работ Игоря Александровича Пяткина». Выставка дала возможность всем нам поклониться выдающемуся архитектору и человеку.

Мы дружили в 60–70-ые годы, когда Игорь Пяткин работал в «Моспроекте-3», в мастерской И.М. Виноградского. Со свойственным ему чутьём Виноградский собрал вокруг себя талантливых архитекторов. Однако Пяткин был несопоставим ни с кем. Талант, пронзительное чувство гармонии, глубокий ум – каза-

лось, что постоянно идёт сложный мыслительный процесс, окутанный непостижимой тайной. В нём заключалось нечто сакральное... Слова Булата: «Совесть, благородство и достоинство – вот оно святое наше воинство» – это тоже о нём. Думаю, для многих он стал Учителем. Открытый всему новому, Пяткин возвращался из поездок за границу, воодушевленный увиденным. И тут происходило столкновение его максимализма с нашими убогими возможностями в строительстве. Графику уникального проекта танцевального зала в Парке культуры, как и всех своих проектов, Игорь выполнил

сам. На больших белых подрамниках возникло чудо взаимодействия тончайших градаций отмывки и поющих линий. Наступил день защиты проекта на Совете в Главу. И что же? Проект отклонили. Я спросила у Стейскала: «Вы понимаете, что сделали?» В ответ он только улыбался. Горестно сознавать, что отклонили проект не «зловредные» чиновники, а собратья-архитекторы. Игорь Пяткин нашёл выход для самовыражения – он обратился к созданию люстр и в их воплощении реализовал присущую ему чистоту решений, фантазию, чувство гармонии, изысканность.

Наконец, он мог собственноручно доводить замыслы до идеального завершения. Свет – синоним божественного присутствия. И то, что Игорь Пяткин обратился к свету, создав магию волшебного сияния, естественно и органично для его восхождения на творческом пути.

Думаю, необходимо, чтобы руководство Союза архитекторов проявило инициативу, и в музеях, где находятся люстры, выполненные Игорем Пяткиным, появилось его имя. Это стало бы признанием его работ, как арт-события и экспонатов музея.

Роза Тевосян

Музей кораблей

Мария Козлова – представительница нового поколения российских архитекторов. Выпускница МАрХИ 2012 года, она уже более пяти лет успешно работает в московских проектных бюро, пройдя путь от визуализатора и художника по интерьерам до ведущего архитектора. Мария Козлова – обладательница первого приза XXI международного смотра-конкурса лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну в номинации «Объект». Её дипломный проект был так высоко оценен аттестационной комиссией МАрХИ, что по итогам защиты Марии было предложено вступить в Союз московских архитекторов. Вот что архитектор рассказала о своем уникальном проекте.

С 1-го курса я мечтала о том, что мой дипломный проект будет связан с водой. Я искала проект, в котором она является непосредственным участником архитектурной композиции и раскрывает свой сложный характер. Хотелось получить эффект, когда статика архитектуры и вечное движение воды, объединяясь в своем пространственном воздействии, создают ощущение морской стихии. Идея оформилась, когда поздней осенью я побывала в Кронштадте и увидела пустынный город, в котором как будто остановилась жизнь. И вдруг поняла – здесь должен быть музей кораблей! Историческое место, морской берег, корабли – проводники человека в океанскую стихию. Небольшой остров Котлин на Невской губе, на котором стоит Кронштадт, тесно связан с историей создания отечественного морского флота. В 1703 году он был выбран Петром I как морской оплот для защиты северо-западных рубежей страны. С 1720 года город ста-

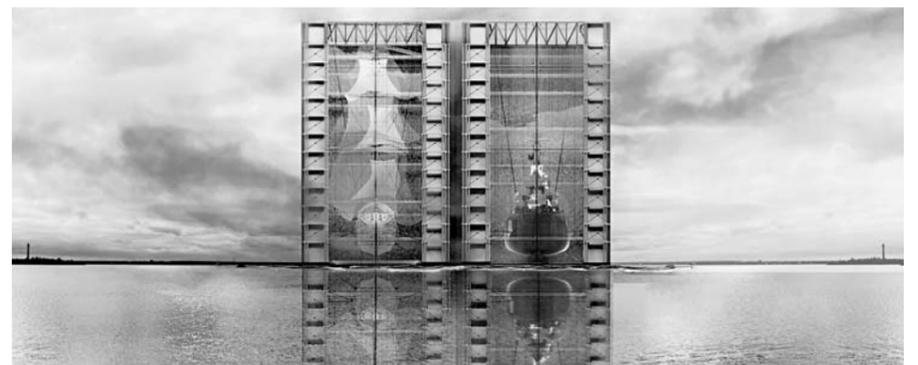
новится главной базой Балтийского морского военного флота России. И сегодня Кронштадт не утратил образа морской крепости.

Что касается главного экспоната музея, долго думать не пришлось – им должен быть флагманский парусник «Ингерманланд», любимый корабль Петра, построенный под его руководством и при личном участии в начале XVIII века. Превосходные эксплуатационные качества корабля определили его роль как флагмана во многих кампаниях. В память о славных боевых походах этого корабля Петр I подписал специальный Указ: «Хранить (корабль) для памяти». Однако уже с 1725 года корабль не выходил в море и был разобран на дрова. В 1835 году выдающийся русский судостроитель А.А. Попов восстановил чертежи и декор «Ингерманланда» и опубликовал свою работу в «Записках ученого комитета Главного морского штаба». По этим чертежам можно изготовить макет исторического корабля.

Территория под проектируемый объект располагается в восточной части острова Котлин. Площадь застройки – около 7300 кв. м. От западной части участка в глубь острова уходит аллея, соединяя его с одним из крупнейших исторических центров Кронштадта. С Северной, южной и восточной сторон участок омывает Финский залив. Главный подъезд к участку осуществляется на водном транспорте со стороны Санкт-Петербурга, куда и должен выходить морской фасад здания. Здание музея образуют два прямоугольных объема. Габариты здания определяются габаритами основных выставочных экспонатов (в масштабе 1:1). Высота здания – 60 м (высота мачт парусного судна) и

глубина – 80 м (длина военного броненосца). Корабли должны быть подвешены к верхним несущим фермам сооружения. В них разместятся выставочные залы, рассказывающие об истории судна. Главный фасад полностью остеклен. Эмоциональный эффект обеспечивается контрастом монументальной, жесткой конструкции объекта и воздушной организации внутреннего пространства. По торцам объемов на всю высоту здания (на каждом этаже) организованы проходные галереи, соединенные между собой подвесными мостками, которые обеспечивают движение посетителей музея и доступность обзора кораблей с любой точки атриума. Найдены удачные сопоставления и противопоставления пространств, форм, объемов. Два главных экспоната – макеты боевых кораблей. Близкие по габаритам (что позволяет поместить их в одинаковые атриумы), они построены в разные исторические периоды и абсолютно

не похожи между собой. Парусник – изящный, романтический, его стихия – ветер. Броненосец «Слава» – из металла, грозный с виду, работает от двигателя внутреннего сгорания и как бы демонстрирует технический прогресс в кораблестроении. Разнонаправленные многоуровневые группы смотровых галерей внутри парусника должны дать возможность посетителям увидеть все детали его мачт. Со стороны главного фасада это перемещение создаст впечатление свободного или даже хаотичного движения. Внутреннее пространство броненосца организовано системно, и движение во втором атриуме, организованное по параллельным плоскостям, символизирует четкость мышления в эпоху технического прогресса. Зрелище, которое открывается с воды, должно завораживать: «парящие» над водой корабли и люди, перемещающиеся во внутреннем пространстве, как работники на корабельных верфях.

«Творческая Москва» открывает таланты

Проект К.Киселева «EuroDOM».

В конце марта в ресторане Центрального дома архитектора стартовал весенний этап конкурса «Творческая Москва», проводимый при инициативе информантства СА «Архитектор». На открытии конкурса было решено создать новый архитектурный клуб, собрания которого будут проходить каждый вторник в ресторане «Архитектор».

В свободной, непринужденной атмосфере дружеской встречи вокруг накрытого стола собрались известные московские архитекторы, дизайнеры, художники, представители городской администрации, прессы, студенческая молодежь. Среди участников встречи – Михаил Хазанов, вице-президент МААМ, Марк Гурари, председатель Совета по градостроительству СМА, Андрей Кафтанов, представитель от России в МСА, Нико-

лай Шумаков, президент Союза московских архитекторов, Александр Ремизов, председатель Совета по экоустойчивой архитектуре СА России, Виктор Новоселов, президент Союза проектировщиков России, Юрий Виссарионов, профессор МААМ, руководитель творческой мастерской и другие известные и уважаемые люди. В своих приветствиях к участникам конкурса они выразили готовность и в дальнейшем содействовать продвижению инициатив молодых архитекторов и дизайнеров, единодушно отметили плодотворность таких свободных встреч в формате профессионально-творческого клуба, а также предложили дополнительные организационные возможности для презентации конкурсной программы «Творческой Москвы».

Михаил Хазанов вспомнил, как много молодежи собиралось в былые годы

в любимом ресторане «Архитектор», какие замечательные вечера «у камина» проводились здесь. Умудренные опытом зодчие предложили давать личные консультации молодым участникам конкурса и выразили надежду на возрождение традиций клубной жизни в ЦДА.

Андрей Кафтанов предложил организовать экспозицию и провести конференцию по результатам работы молодежного конкурса в Дурбане, в рамках специальной экспозиции МААМ, под патронатом которой проводятся все этапы конкурса. Президент СМА Николай Шумаков заявил, что готов поддержать любой проект информантства «Архитектор» – от конкурса «Творческая Москва», в жюри которого он входит, до архитектурного клуба.

Были объявлены кураторские темы, подготовленные участниками, которые уже прошли онлайн-регистрацию конкурса. Кураторы представили первые идеи участников, которые организовали междисциплинарные группы. В презентации тем конкурса приняли участие архитекторы, художники, социологи, представители технических профессий. Студенты МГУ им. Н.Э. Баумана и представители научного центра «Разумный город» в своей теме обратили внимание на вопросы управления, Smart технологии, энергоэффективность и безопасность общественных пространств.

Александр Ремизов предложил по итогам весеннего этапа конкурса принять на работу в свою мастерскую двух его участников, а также (совместное предложение с Виктором Новоселовым) проводить «круглые столы» в рамках «Творческой Москвы» по темам «зеленых» стандартов в проектировании и строительстве.

Продвижение молодых архитекторов – одна из главных задач конкурса, среди партнеров которого образовательные организации и институты. Участникам конкурса, которые пройдут все этапы программы, будут вручены сертификата-

ты о повышении квалификации ВШСД МАрХИ.

В качестве поддержки участникам конкурса Информантство СА «Архитектор» будет выдавать им сертификат о публикации их работ на официальном бланке агентства. Лучшие работы будут размещены в профессиональных архитектурных изданиях «Архитектурный вестник» и «Татлин». Редактор газеты «Моспроектовец» обещала представить все этапы работы конкурса «Творческая Москва» на страницах газеты.

Главный приз весеннего этапа «Творческой Москвы» – участие авторов проекта-победителя в реализации пристройки к ЦДА. Особенностью вечера стала обстановка деловой активности. Каждый из гостей старался предложить реальную помощь в создании архитектурного делового клуба «Творческая Москва». Почетным председателем клуба предложили стать президенту МААМ Юрию Платонову. По предложению учредителей ресторана «Архитектор» (Нина Абрамсон) он должен стать основным местом встреч клуба. Выездные мероприятия клуба намечено провести в Сочи, Самаре и Алматы. Для партнеров и участников клуба «Творческая Москва» в ближайшее время будут разработаны именные клубные карточки.

Участники конкурса рассказали о своих предложениях и идеях.

Активная работа Информантства СА «Архитектор» по вступлению в ассоциированные партнеры МААМ и некоммерческих партнерств «Совет по экоустойчивой архитектуре СА России», «Разумный город», «Ассоциация альтернативной архитектуры» привела к привлечению лучших профессионалов к обсуждению наболевших проблем города. Эксперты приглашены в Экспертный совет при МГД в рамках работы комиссии по развитию «Большой Москвы» под председательством депутата Думы Ивана Новицкого.

До основанья! А потом?

Не часто в последнее время приходится встречать издания Союза московских архитекторов. Но вот какая-то ярко-красная книжечка бросилась в глаза в недавно расчищенном от перегородок пространстве на 3-ем этаже ЦДА. Что это: может быть, нечто из истории Московского союза или сообщение об очередной тематической конференции? Открываю – да это буклет о деятельности СМА. Сначала, как водится, о целях и задачах – из Устава, правда, слегка отредактированного. Прекрасные цели и задачи. Главное, конечно, «Содействие развитию отечественной архитектуры и градостроительства...» А затем – сразу реклама. Куда же без нее, ведь, как божий день, ясно, что на свои средства такую продукцию Союзу не издать – в Доме лифт уже два года не работает, не до жиру! Однако перелистнем страницу: исторические вехи СМА – от МАО до 2012 года, т.е. до выборов последнего президента. Красным же выделены знаковые годы с кратким комментарием – 1867, 1906, 1922, 1930, 1932, 1937, 1971, 1991, 2012.

Позвольте, а что, между 1991-ым и 2012-ым в течение двадцати лет ничего важного не происходило, или Союз вообще отдыхал? Но как раз в 91-м году Союз московских архитекторов и «начал свою деятельность как самостоятельная организация», то есть на два следующих десятилетия пришлась самая сложная, самая горячая и ответственная работа по встраиванию профессии в рынок. Тут и отстаивание статуса архитектора, юридическое и законодательное обеспечение, и проблемы образования, и лицензирование – выход творческих мастерских «в свободное плавание». Получается, что ничего этого не было!? И люди не работали, и президенты упрямо не бодались с властью, не мучились со СПО, не берегли ветеранов, не растили молодежь, не организовали самый честный и престижный конкурс «Золотое сечение», который за эти годы назвал имена лучших московских зодчих, ни в чем не уступающих по мастерству признанным зарубежным коллегам. А еще не было никакой информа-

ционной и издательской деятельности? Ну чем тут гордиться? Подумаешь, издали десятка-двух научных книг, создали целый портал в Интернете, организовали работу смотров-конкурсов на электронной мультимедийной базе! Зато в красной книжке рекламируется новый сайт с «уникальным» разделом «Архитекториум», «контент которого формируется на основе мероприятий, проводимых СМА». Впрочем, этот уникальный проект до сих пор не работает, а значит, все, что написано о нем в рекламном буклете таким высоким и непонятным «шрифтом» – вранье. Наконец, на развороте с рекламой Метрогипротранса (других-то крупных проектных организаций в Москве фактически не осталось) мы знакомимся с действующим президентом СМА. Оказывается, наконец-то, деятельность Союза теперь будет активизирована. Ну, слава Богу! И как мы раньше-то жили?! Хорошо, что хоть состав Президиума упомянут (правда, не в полном составе) – сплошь действительно достойные и уважаемые люди. Только мало надежды, что они сумеют глубоко повлиять на нынешнюю ситуацию – ни для кого не секрет, что у них головы болят о другом: как выжить проектному комплексу Москвы в условиях полного игнорирования московской властью интересов тысяч профессионалов, которые уже три года сидят без работы (мы строим только метро и парковки).

Смотрим дальше. Национальный архитектурный фонд – НАФ (стратегический партнер, значит, определяющий стратегию!) и Клуб партнеров. Отцы родные! Куда же нам без «консолидации» со всеми, кто зарабатывает на зодчих, торгуя под их брендом материалами и оборудованием для стройки. Очевидно, что тот и другой «поддерживают и развивают архитектурную деятельность», вообще, и архитекторов, в частности, а также «реализуют образовательные программы, проводят благотворительные акции и массовые мероприятия», кроме того, «открывают новые возможности перед молодыми талантами». Очень интересно. Союзу тут и делать-то нечего –

стой с открытым ртом и знай себе, как птенчик, подхватывая на лету куски.

Снова содержательная реклама, а вот и «Программы Союза», опять-таки совершенно новаторские, просто ну-хау и, заметьте, на пустом месте. Однако все же объявлена «очередная конференция СМА» на тему «Архитектурная палата». И об этом, поистине эпохальном событии, сообщает красная книжечка. Но только сообщает, ничего не объясняя и не комментируя. А ведь именно о Палате необходимо говорить сейчас, в преддверии конференции, о Национальной палате архитекторов – о самом важном и насущном шаге к улучшению жизни архитекторов, о сообществе практиков, способном реально защищать интересы своих членов. И как в этих условиях будет жить Союз?

Далее – скользь о конкурсах и профессиональных выставках и, видимо, самое интересное для тех, кто спонсировал издание буклета, о Доме, в котором, «в настоящее время происходит интенсификация деятельности». Очень точно, а главное, грамотно, сказано о знаменитом и много лет любимом интеллигенцией учреждении культуры. Хорошо, что не «интоксикация».

В революционном буклете, как в прямом зеркале, без искажений отражена нынешняя ситуация в СМА. Специально нанятые «дворники» со знанием дела расчищают территорию, выметая из Союза всё и всех, что и кто исторически составляли его суть и назначение. Вновь созданный Координационный совет при президенте, в который вошли заслуженные москвичи (по И.А. Крылову), успел обляять и покусать большую часть служб Союза. Начали с нападения на Совет «Золотого сечения» (лауреаты конкурса прежних лет, академики, архитекторы с мировыми именами): «Не хотите работать, не работайте!». Потом взялись за Градостроительный совет СМА. Вызвали на ковер председателя и потребовали брать темы «посвежее» – будто культура, в том числе зодчество, поддается оценке по категориям «первой и второй свежести», как булгаковская осетрина. Не

говоря уже о тоне, в котором эти пожелания были высказаны. Впрочем, одна из членов этой новейшей комиссии уже покинула свой боевой пост – сделал дело, гуляя смело. Тем более, что ей не привыкать по сто раз менять место службы. На очереди еще один «заслуженный дворник». Что-то все это напоминает, не правда ли? Вот и новое руководство Москомархитектуры действует по такому же принципу: генеральной чистки и освобождения места для «молодых и прогрессивных», желательно иностранных.

Все же в Союзе остались самые жизнестойкие и верные люди. По-прежнему действуют организаторы профессиональных и творческих выставок (хотя в буклете вообще нет ни слова об этой деятельности СМА), комиссии по приему и наградам, образованию и работе с молодежью, архитектурно-художественные детские студии. Они многое пережили вместе со своей страной в своем Союзе. Надеемся, что переживут и нынешние трудности.

Резонно встает вопрос: кому это выгодно и какие глубинные процессы отражает «генеральная чистка» в СМА? Вот где зарыта пресловутая собака! Да, нам необходимы большие перемены – в Союзе и в Доме. И процессы уже идут (см. о Палате). Но в этих ли переменах коренной интерес кукловодов, которые на самом деле управляют сейчас ЦДА и СМА? Думается, что именно Дом представляет основной интерес для отечественных рок-феллеров, и они готовят площадку под очередной элитный клуб. А всякие творческие комиссии и прочая блажь старожил и интеллигентов – только лишняя помеха в осуществлении грандиозных коммерческих планов. Об этом и свидетельствует красная книжечка. Недаром, ох недаром она того же кровавого, любимого большевиками, цвета. Мы еще хорошо помним, как пели революционные матросы: «...разрушим до основанья, а затем...», и «...кто был ничем, тот станет всем!». Разрушать нам не в новинку. Что будет потом?

Н.Е. Маяковский